
Валерий МЕНЬШИКОВ
(1940–2008)

ДОЖДЬ МОГ СТАТЬ ОЗЕРОМ

* * *

И там, где богато,
И там, где убого —
Как дар, как расплата:
Все свыше, от бога.

А богу — едино.
Его не постичь.
Возмездием нашим
Его не настичь.

И только летучее золото слова
Пронзает сочувствием бога любого.

Я думы свои, как колымский песок,
Пытался промыть на ребристости строк,
Чтоб слово добылось
И всем полюбилось,
С ним — горе б избылось.
Но так не случилось.

Но так не случилось.
Наверно, на это
Дана божья милость
Другому поэту.

Зачем же тогда я родился на свет?
Гордился значеньем, которого нет?
Наверно, затем, как рождается тень —
Предвестник грядущих.
Наверно, затем.

* * *

В мое окно звезда глядела.
Я называл звезду — моей.
И лампа в комнате горела
Яснее от ее лучей.

Чего я ждал? Кому маячил?
Теперь понятна эта страсть.
Но знаю, где-то грезит мальчик
И карандаш грызет, как сладсть.

Малыш, опасная забава:
Сперва у всех: любовь — и кровь,
Потом — болезнь — желанье славы,
Пустой карман, дырявый кров.

Малыш, Пегас — такая лошадь,
С которой можно оплошать.
Не многим бронзою на площадь
На нем случалось выезжать.

Ну что же, все жестоко зная,
Благословим удел певца.
Пусть он безумья не меняет
На жвачный опыт хитреца.

Ну что же, лей, звезда, в окошко
Отраву ясного луча.
Да будет впредь, как было в прошлом:
Окно — мое, звезда — ничья.

02.76

* * *

Холодна моя страна,
Но когда приходит лето,
В скалах, солнцем разогретых,
Расцветает сарана.

Кто увидит — тот поверит,
Кто поверит — тот поймет,
Почему, как в скалах ветер,
У меня душа поет.

Потому что зацветает
Алым цветом сарана,
С ней душа припоминает
Про былые времена

Про года, когда без фальши
Сердце бьется, кровь горит
И непробовавший мальчик
Неумело говорит

Про глаза, как два тумана,
Да про золото косы.
Много спел, а сделал мало,
Побоясь ее красы.

Оттого-то, пламеня,
Зацветает сарана.
Оттого еще роднее
Мне родная сторона.

1977. октябрь

* * *

Деревенский вальс.
В глазах веселая боязнь,
А губы — в свежести призывны.
И вальсом, как любовным гимном,
Волнуясь, изошел баян.

Кружилось сердце к сердцу близко,
В томленье млея горячо,
А из-под тонкой белой блузки
Светилось млечное плечо.

Свеченье это затмевая —
На блузке броско блещет брошь:
В оправе желтого металла
Алмаз, какого не найдешь.

Пуškai другим не интересен
Ни этот вальс, ни этот стих —
Нас не остудит глупый стыд
За то, что клуб и сер, и тесен;

Что брошка — бронза да стекло,
А ты гордишься ею очень...
Но выйдем: легкое тепло
Струится с неба полуночи.

Над нами вечный Млечный Путь
О вечных тайнах светит взгляду.
И так свободно дышит грудь,
Что больше счастья и не надо.

ОСЕННИЕ ОСИНЫ

О, простите вторжение
В эту рощу, как в храм.
Тишина и торжественность
Здесь царят по утрам.

Воздух, свежий и светлый,
Не по-нашему чист,
И трепещет на ветках
У осин каждый лист.

Так охвачена дрожью
Окрыленная ветвь,
Словно роща встревоженно
Хочет к небу взлететь.

Словно тайну осеннюю
Хочет роща спасти.
И прошу я прощения
У осенних осин:

О, простите вторжение
В эту рощу, как в храм,
Где ищу очищения
Мыслям, чувствам, мечтам.

1968

* * *

Иду с невыгодных работ
И утешаюсь понемногу
От тишины и от красот,
Украшивших мою дорогу.

Зима — краса Баргузина.
Взгляну ли — каждая сосна,
Как малахитовая ваза,
Серебряной обвита вязью.
И сублимируется пот
Моих невыгодных работ
В святую изморозь экстаза.

И хорошо мне замечать
Снегов свеченье розоватое,
С самим собою разговаривать,
Кудрявый воздух выдыхать.

А хорошо не оттого ли,
Что кто-то ждет меня с работ
И дому выстыть не позволит
От зимних гибельных красот.

1978

* * *

Гракх Бабеф! Какое имя —
Прогремело, словно взрыв,
И осколками живыми
Мы летим, века пронзив.

Будет срок, и в мир исчахший
Мы вонзимся, как посев,
И тогда в заздравных чашах
Громыхнется — Гракх Бабеф!

21.02.84

* * *

Нынче время, что все на колесах.
И тревожно увидеть в пути
Пешехода — котомка да посох —
Он аварии символ почти!

Странно, дивно — котомка да посох.
Вроде странника этот старик.
Легковые форсят без вопросов,
Иногда тормознет грузовик.

Одежонка — на вид парусина —
Прополоскана синим дождем.
За какую нуждой по России
Он подался, покинув свой дом?

Мчатся юные, влитые в джинсы;
Торжествуется чей-то успех,
А старик на обочине жизни,
Но без зависти смотрит на всех.

И глаза его — голубоваты,
Кожа, где не загар — сголубá,
Голубой сединою объята,
Как сияньем, его голова.

Это небо его растворяет,
Это даль зазывает его.
Что-то каждый из нас потеряет,
Если рядом не станет его;

Кто-то примет котомку и посох
И пойдет за ушедшим вослед,

Оставляя живущим вопросы,
На себя принимая ответ.

1983

* * *

Меня спросили: почему
Ты полюбил ночную тьму?

— В ней все неясно, все намек,
В ней дорог каждый огонек.

И можно небо увидеть
В мерцающей звезде,
И можно море угадать
По пенной борозде.

Порою наплывает звук,
Понятный не вполне.
В душе не то чтобы испуг,
А трепет, как в струе.

С душой не порывает связь
Течение тайных сил,
И тело, сладко растворясь,
Струится в эту синь.

.....

И веет чей-то вздох

.....

И сердцу ближе бог.

Теперь понятно, почему
Я полюбил ночную тьму.

* * *

Мой дальний родственник, звезда!
Как вы живете?
Я вам завидовал всегда,
Что не жуете;

Какой ни выявись резон,
А вы на месте,
В любую моду и сезон
В парчовом блеске.

И вдруг звенит звезда, скорбя:
— Забудь про зависть!
С тобой мы ровня: у тебя
Жизнь и глаза есть.

Меня же нет давным-давно.
Обрывком света
Мне, как струной, еще дано
Звенеть про это.

И ты глаза мне отвори,
Родне и гостье
За то, что кончишь дни твои
Не на погосте;

За то, что жизнь твоя уйдет
С последним взглядом
Куда — не знаю, — но в полет
Со мною рядом.

Май 1988

ТУМАШОВУ В.

Мехи баяна так пружинны,
Что ноша музыки легка,
И с точностью непостижимой
Летит по клавишам рука.

Такая гибкая, такая —
На клавиши, как водопад.
Струятся пальцы, растекаясь,
И все — как надо, все — впазд.

Наверно, клавиши магнитны.
Наверно, каждый сможет. Но
Коль бесталанный, хоть загнишь ты
Над нудной путаницей нот!

Берется музыка откуда?
И льется музыка куда?
И если музыка как чудо,
То музыкант — кто он тогда?

Не просто дар, народу милый,
Не просто звездный звон в струне, —
Он инструмент небесной силы,
Он весть о неземной стране.